

Василий Баранов

**Скиталец.
Родники
богов**

Василий Баранов
Скиталец. Родники богов

«Издательские решения»

Баранов В.

Скиталец. Родники богов / В. Баранов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508458-3

Скиталец. Книга пятая. Родники богов. В этой книге рассказывается история Древнего бога Романа и его команды. Воин, вор и мальчик-дракон. Вытащить из полярных льдов корабль. Остановить цунами. История дружбы мальчика-дракона и земного мальчика, калеки от рождения. Дружба двух миров. Сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал. Не так все получилось в любви Флора, воришки, и Клена, воина, к земным женщинам.

ISBN 978-5-00-508458-3

© Баранов В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Скиталец. Родники богов

Василий Баранов

© Василий Баранов, 2019

ISBN 978-5-0050-8458-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Баранов В. Д.

Скиталец. Книга пятая. Родники богов.

В этой книге рассказывается история Древнего бога Романа и его команды. Воин, вор и мальчик-дракон. Вытащить из полярных льдов корабль. Остановить цунами. История дружбы мальчика-дракона и земного мальчика калеки от рождения. Дружба двух миров. Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал. Не так все получилось в любви Флора, воришки, и Клена, воина, к земным женщинам. Удачная любовь Клена и разбитое сердце Флора. И люди стали понимать, пришельцы не несут зла. Можно было бы закончить эту историю. Но я еще не знаю, что будет дальше с Романом. Где пропадает Данька. Как сложится судьба Флая. И сможет ли Флор найти свою любовь. Придется вернуться к этой истории.

Оглавление

Глава 1

Роман думал о том, что в сказках говорится, когда это разрубленное тело героя сложили по частям и окропили мертвой водой. И тело стало цельным. А затем окропили живой водой, и богатырь вернулся к жизни. Сумеют ли люди найти то место, откуда бьют эти родники. Родники богов. Узнают ли они, где спрятаны эти воды. И способно ли это племя войти в Новый мир и попытаться его понять. Смогут ли они узнать, что же их окружает. Они знают, что покой это частное от движения. Это лишь один из видов движения. Но почему они не думают о том, что движение, это лишь одна из форм покоя. Люди сумели поставить вопрос о стреле Зенона. О том, что если она движется, то она не находится в какой-либо точке. А если она находится в какой-то точке, значит, она не движется. Они пытались решить это противоречие. Они считают, что решение лежит в области квантовой механики. Они видят мир только как определенный порядок. Они полагают, что Вселенная она одна. Возможно, она не имеет ни начала, ни конца. Как не имеет начала время и не имеет конца. Потому, они решили, то, что имеет начало, то непременно имеет конец. Ну, разве это так. Они не представляют себе даже эффекта двух зеркал, которые установлены друг против друга и отражаются друг в друге, рождая множество отражений. Таких отражений, как вселенная. Вот я здесь стою. Это начало Вселенной. Но конца у нее нет. Время. Человек родился – начало времени, умер – конец времени. Когда-то времени не существовало. Вечность. Появились Древние – появилось время. А раньше оно никому не было нужно. Их вселенная лишь одно отражение. А вот представить, что и Вселенная это ни что иное, как вот такое Отражение, единичное отражение. Этим отражение еще много.

Привыкли думать, в основе всего лежит какой-то порядок. Но, может быть, порядок это только частный случай Хаоса. А, может быть, всё-таки Хаос и есть порядок. Именно он основополагающий порядок мира. Сумеют ли жители голубой планеты понять, найти гармонию в Хаосе. Сумеет ли это племя метущихся искателей, великих мореходов и странников пойти в великое путешествие в безграничный хаос. Оторваться от своей голубой колыбели. Сумеют ли они выдержать жар звезд и холодные объятия космоса, не испугаются ли они, словно дети, не побоятся ли выйти за пределы своей квартиры на безбрежную улицу.

Романа теперь часто посещали разные мысли. Сомнения. Не зря ли он доверился компетентным органам. И жизнь своих спутников. Он хромой бог. Член императорского дома. Звездная империя. Там его родители. Мог бы улететь и ребят, своих спутников, забрать. В империи была война. Романа, как символ империи, спрятали на Земле. Воспитывался он в детском доме. После армия. Там и покалечил ногу. Теперь на костыле. Вернулся из армии, военком дал ему комнатку в бараке. Зато рядом с работой. Пристроили калеку в военный госпиталь кастеляном. Отделение хирургии. Тут и нашли его родители. Звали домой. Он отказался. В этом своем сарае Рома и узнал, что он бог жизни и смерти. Жизнь и смерть идут рука об руку. Тут и проявились его способности возвращать к жизни болящих. Заведующий отделением стал ему другом. Однажды в больницу привезли мальчишку. Сын какого-то начальника. Болезнь не излечимая. Только одно лекарство может спасти. Из Змеиного корня. На дальней планете его можно найти. И с доктором Коростылевым отправились они. Роман открыл время и пространство. Дальше надо идти пешком. По дороге они встретили ребят. Первый был Флай, дитя драконов. Остался без матери. Древние опирались ногами на бездну. Руки протянули к звездам. С ладоней Древних слетели удивительные птицы, драконы. И полетели драконы в космос. Как бросить одного из тех, что были созданы ими. Второй, Клен, воин. Подобрали его на дороге с арбалетным болтом в теле. После, уже в столице людского края к ним присоединился Флер. Молодой вор. Сын атланта, сбежавшего с Земли. Воспитывался без родителей. Воспитывался парень у гадалки, старухи, что сидела на рынке. Улица его воспитала. Перед

уходом в родную деревню старуха поведала Флеру о его родителях. И велела на постоянном дворе найти Романа. Только Древний имеет право признать в нем наследника атлантов. Вот такая разношерстная компания собралась. Этой компанией и прибыли на землю. Мальчишку вылечили. Шум, комиссии. Пришлось покаяться в органах соответствующих во всем. Тут еще Данька засветился. Парень жил в двух мирах. В мире пиратов Карибского моря и своем мире. Долгая это история. И описана она в летописях Скитальца.

На КПП автомобиль пропустили быстро. Они проехали к штабному зданию, где их встретил комендант, который проводил в гостевой домик. Гостевой домик оказался большим домом. Трехэтажный, шикарный. Должно быть, здесь принимали различных начальников большого уровня. Внутри за стойкой сидел вахтенный. Он вытянулся, отдал честь и доложил коменданту: за время его дежурства происшествий не было. Молодой лопухий парнишка в отглаженной форме, видимо выданной ему по случаю столь ответственного боевого задания. Их проводили в комнаты. Большой общий холл с креслами, телевизором, столом. Общая кухня. У каждого личная комната. Неплохо, решил Роман, очень даже неплохо. Они начали заселяться, осваивать свое новое пространство. Это жилье понравилось и ребятам. И Клену и Флеру. Действительно, всё здесь было обставлено очень хорошо. И капризному Флаю. Дракончик мог подниматься в небо или оборачиваться мальчишкой. Проказник. Любитель тортиков и любимец Романа.

Новая, пахнущая лаком, мебель. Шуршащее белье. Портьеры на окнах и дверях. По настоящему генеральский номер, решил Рома.

Гришка на вахте вскочил, увидев начальство. Он был предупрежден. Ну, конечно, ждал высоких чинов. Генералов. Такие иногда наведывались. Грине, конечно, сидеть здесь не очень то и хотелось. И не в том дело, что вся работа заключалась в том, чтобы сидеть, вертеть шарами и вовремя отдать честь начальникам. Для него было бы лучше где-нибудь там мести асфальт, в каком-нибудь уголке вдали от руководства. Гришка был солдатом первогодком, но уже просёк службу. Поменьше попадаться на глаза офицерам. Ну, конечно, стараться не попадаться на глаза старослужащим. Те придумают тебе какое-нибудь занятие или какую-нибудь подлянку устроят. Здесь на вахте в этом гостевом домике оно и неплохо. Главное, чтоб начальники проходили мимо и не замечать их причуды. А ты не видишь, когда важные офицеры приходят в таком состоянии, что погоны качаются на их плечах как в лодке на волнах от выпитого вина. На то оно и начальство. Тут главное что, отдать честь и всё. Как говорится, Бог не выдаст, свинья не съест. Жить можно. Ну и начальники, которые заселялись, показались ему немножко странными. Во-первых, все в гражданском. Вот трое, что постарше, это самые главные начальники. Их лучше остерегаться. Станным было, что среди них был один хромой с костылем. Вроде как, и не военный совсем. Да ещё был среди них пацан. Ну, может, какой отпрыск генеральский или что. Разве его, Гришкино, дело. Начальству виднее. Гриша сел на место и теперь внимательно поглядывал, не появится ли кто из жильцов. Комендант ушёл.

– Ну, что, Роман, вы устраиваетесь здесь. А мы в штаб. Надо обговорить всё. – И полковник Дьяконов увел своих ребят.

– Ну, как вам, Клен? Вроде, неплохо? – Спросил Роман своих ребят.

– Совсем неплохо. – Клен был мужиком серьезным. Хоть и воин, но из крестьянского рода.

– Вы бы пошли, осмотришь вокруг. – Роман подмигнул парням.

– А ты с нами пойдешь, Роман? – Интересовался Клен.

– Нет, вы молодые, вот и идите. Я передохну. Староват стал. – Роман лукавил. На вид ему было не больше двадцати пяти лет.

– Ты староват? С каких это пор? – Озорничал Флор.

– Видишь, я всё-таки на костыле. Мне завами молодыми не угнаться. – Улыбался, глядя на своих ребят.

– Что-то я не помню, чтобы там, на нашей родине, ты так говорил. Это мы за тобой там не могли угнаться. – Флор самый шустрый в компании. Но и его Роман опережал.

– Ну, что называется, тряхнул разок стариной и хватит. Теперь мне больше покоя нужен, знаешь, косточки свои понежить. – Роман вспомнил, ему миллионы лет. Древний Бог.

– Не придуривайся, Рома, – сказал Клен.

– Да, ладно, идите. Вам, я думаю, без меня тоже будет неплохо. Здесь пока осмотрюсь.

Гришка видел, вышли трое. Что постарше начальник, должно быть, в номере остался. В штаб потопали – решил он. Двое молодых парней и пацан. Тоже, видимо, погулять или куда еще. Он отдал им честь. Всё как положено, всё по уставу, и снова плюхнулся на свой стул. Народу меньше, ему и лучше.

Полковник Дьяконов обсуждал с командиром части генералом Осинцевым, что нужно делать.

– Прежде всего, товарищ генерал, мы должны здесь обеспечить режим повышенной секретности. Никакой информации о том, что будет здесь происходить отсюда не должно выйти. Вы за это будете отвечать лично. – Полковник был из ФСБ. – Это дело государственной важности. Ребята, которые приехали, что остались там, в гостевом домике, они основная наша задача. Основная ценность. То, что они будут делать, вас не касается. Решать не вам и даже не мне. Генерал, думаю, мы с вами поймем друг друга.

– Я думаю, мы сможем друг друга понять. Только я пока не совсем представляю, что будет здесь происходить. Что будут делать наши гости. – Сказано было искренне. Не понимал он всего этого.

– Генерал, боюсь, что я тоже этого пока не знаю. Может произойти что угодно, что называется, разные чудеса. А это ребята из тех, которых зовут башковитыми, более, чем башковитые. – Так сказали в главном управлении.

– Значит, вам нужно помещение, как я понял, для ваших экспериментов. Оборудование, да? – Вот еще забота. Придется потесниться.

– Понаедут сюда врачи и физики. Будут работать с этими парнями. В основном это будет медицинское оборудование. – Дьяконов имел очень поверхностное представление о будущих опытах.

– Понимаю, кажется, понимаю. Бактериологическое что-то. – Осинцев был обеспокоен. Секретное оружие. Было тихо и спокойно, а сейчас все переменится.

– Этого вам знать не положено, генерал. – Не ему, генералу, требовать отчета от ФСБ.

– Ну, не положено, так не положено. Я понял. – Со «старшим» братом не спорят.

– Вот и отлично, Ну, а если, если говорить правду, там будут просто обыкновенные медики. Просто врачи, ни о каком бактериологическом воздействии на этом объекте не может быть и речи. Прежде всего, они будут заниматься медицинскими и психологическими исследованиями. Если руководство решит расширить опыты, значит, расширим. Но это не сразу. – Чем все закончится полковник не знал.

Они продолжали обсуждать уже более конкретно, где и как могут размещаться медицинские лаборатории и, что позволено этим головастиком, которые приехали с полковником.

Роману понравился усатенький солдатик, встретивший внизу. Ведь он тоже когда-то был молодым солдатом и прекрасно помнил, как молодому растущему организму хочется постоянно есть, похавать, и хорошо бы чего-нибудь по вкуснее, когда даже простецкие конфеты кажутся необыкновенным подарком судьбы. Достал полиэтиленовый пакет, поколдовал, порывшись в пространстве рукой, которая проникала сквозь пространство в его запасы. Вытащил оттуда бананы, яблоки, виноград. Еще кусок мяса, хлеб и большую плитку шоколада. Вот, кажется, посылка очередная из дома собрана, и пошел вниз всё отдать солдату. Гриша соскочил со своего места, отдала этому хромоту начальнику честь. Рома подошел к солдату.

– Ну, как служится? – Роман припоминал свою службу. Нелегко она ему давалась. А в конце тот несчастный случай. Нелепый. Ни какого геройства. Просто случайность.

– Служу России. – По-уставному рапортовал Григорий.

– Я спросил не кому ты служишь, а как тебе служится. Давно служишь? Хорошо служба идет? – Разве так сложно ответить.

– Так точно, хорошо. Первый год служу. С весны. – Не удалось Грише увильнуть от армии. Теперь нечего делать.

– И как тебя такого удохлика в десантники взяли? – У Романа «удохлик» ругательством не было. Это ласковое слово.

– Так я жилистый, товарищ -Гришка пытался понять, в каких членах этот мужик.

– Да ты попросту можешь называть меня Ромка, Рома. Как тебе удобнее. А тебя как звать?

– Гриша. Григорий. Гриня, как вам удобнее. – Передразнивает или растерялся и повторяет за старшим.

– Ну, молодец, молодец. Я вот тут тебе кое-что принес, чтобы ты набирал форму десантника. Держи, чтоб не скучать во время дежурства. – Роман протянул свой пакет парню. – Бери. Бери, пожуй немножко, а то действительно совсем на службе то вымотаешься.

Повернулся и ушёл к себе, Гришка заглянул в пакет. Вот, на. Ничего себе. А дядька то, оказывается, щедрый. Надо же похавать. Не каждый день ты по такому подарочку получаешь. Чего не служить. Так бы и сидел на этой лавке. Гришка поставил пакет рядом с собой. Время от времени доставал оттуда что-нибудь и засовывал в рот. Но, правда, поглядывая на входную дверь, чтоб никто не заметил, что он нарушает воинский устав.

А где-то за окном шла обычная солдатская служба. Преодоление препятствий, стрельбы, шагистика.

Под предводительством Клёна ребята отправились осматривать местные городок. Кругом четырех – пяти этажные каменные дома. Это совсем не то, что в том большом городе. Там высокие дома, рассматривающие улицы через сплошные стены остекления. Здесь попадались и мелкие домики, частные, огороженные палисадниками, с небольшими огородами. Небольшие огородики. Ровные, несколько грядок, где произрастали лук, редиска, ягодные кусты. У кого-то ты можешь увидеть яблоню, черемуху. Неплохо. Хорошо. Клён останавливался и заглядывал через эти палисадники. В нем всё-таки жил не только воин, но и крестьянин, хлебопашец. Вот так тянуло его к земле. Ему иногда хотелось покопаться, просто покопаться в земле. Бросить туда зерна и посмотреть, как они будут всходить. Он любил время сбора урожая, любил всё это не меньше, чем собирался заниматься. В нем жил землепашец и воин, и он не отдавал себе отчета, что в нем более важное. Быть воином, выживать, биться с противником или созидать, выращивать что-то на земле. Возможно, пасти скот. Что в нем сильнее нежная жизнь или всё-таки война?

Прохожие, редкие автомобили. Сонное царство малого городка.

Глава 2

Автомобили корейского производства проезжали по дороге. Бегали желтенькие маленькие рейсовые автобусы. Редкие прохожие. Эта спокойная размеренная чуть-чуть ленивая жизнь небольшого городка нравилась и Клену и Флору. Но всё это было совершенно неважно для Флая. Его главным интересом были две вещи: это железные птички и кое-что еще, куда звало его трепетное сердце. А может, может, нос... Он чуял запах, запах, который притягивал его. Сосредоточение всего самого прекрасного в этом мире. Ему главным было обнаружить, где же здесь хранятся торты и конфеты. Ему даже уже хотелось отделаться от ребят, которые совершенно не ценят прекрасное. Ну, что они могут понимать. Нет, надо бы как-то от них отвязаться.

– Ну, вы без меня идите. Я тут огляжусь. – Это Флай заявил, когда увидел местный торговый центр. Клен и Флор, конечно, поняли, что этот маленький плут хочет.

– Ну, вы идете, я тут осмотрюсь. – Сама невинность.

Парни знали, куда рвётся их юный друг.

– Иди, а то конфеты уже заскучали без тебя. – Клен потер рукой подбородок. С этим ребенком ничего не сделаешь. Будет до старости жевать конфеты.

– Я только посмотрю. – Как можно сомневаться. Он и не хочет конфет.

– Ладно. Ты не потеряешься? – Клен чувствовал себя в ответе за это дитя.

– Я не потеряюсь. – Флай постоял, посмотрел, чтобы ребята отошли подальше.

А Клён с Флером дошли до местной автостанции. Отсюда отходили автобусы. Нечасто, но отходили в город. Тут же возле автостанции был небольшой рынок. Буквально пару рядов. Это было, конечно, совсем не то, что в областном центре. И не на рынке, где рос Флор, но они осмотрели все. Торговые ряды посмотрели, чем торгуют. Да, рыночек, ты здесь не виноват.

– Рынок бедноват, – заявил Флор. Он знал толк в рынках. Жизнь столицы проходила в торговых рядах.

– Тут тебе не потолкаться среди народа. – Клен сказал это не со зла. Но вышло так, что намекнул на воровское прошлое Флора. Сам Флор к этому прошлому относился двояко. Иногда стыдился его, порой гордился.

– На что намекаешь? Я один из лучших в гильдии. По чужим по гурзуфским карманам стал рубли и копейки сшибать. Я и здесь могу, только не хочу. Жалко бедный люд. – И гордость и обида прозвучали в этих словах.

– Не ершишь. Я не хотел тебя обидеть. Член гильдии – это почетно. – Клен хотел мира. Хотел извиниться за свои слова.

– Но обидел. – Флор рассеялся. – Я себе здесь поставлю палатку, и гадать буду, как Тара. На картах буду гадать, по ручке или еще как. На бобах. – Он не мог забыть старую цыганку.

– Да, ладно тебе, гадатель великий. Только бы и думал о своих рынках да кошельках зевак. – Клен похлопал друга по плечу.

– Ну, их, кошельки. Ромка этих бумажек надавал. Так, что для меня это не нужно. – Не в деньгах счастье, понимал Флор.

– Мне тоже. Пойдем там посмотрим. Театр, кажись. – Клен зашагал вперед.

– Тетенька, – спросил у пожилой женщины, оказавшийся поблизости Флор, – что это здесь у вас?

Женщина не очень спешила. Куда здесь торопиться. Решила перемолвиться словом с ребятами. Роста она была невысокого. Плотное телосложение. Кудряшки каштановых волос. Еще не старая. По виду, лет сорока пяти.

– Клуб у нас, ребятки, клуб. Гляжу, приезжие, не местные. – В городке новости были делом редким. Все обо всех знали. А тут новенькие. Любопытно.

– Да, мы только сегодня сюда приехали. – Согласился Флор.

– А по какой нужде? – Что делать приедем в их захолустье. Люди по делам ездят в большие города. Отдыхать едут к морю.

– Мы тут по делам. Сказали, надо нам немножко здесь побыть. А что у вас иногда приезжают артисты? Мы с города. – Флор подумывал и сам стать артистом. Не век же быть вором.

– Приезжают. Нечасто, конечно. И не самые там известные и которые помоложе. Да попроще. – Говорок у бабы был своеобразный. – Ну а он стой стороны, это у нас кафе, ресторан ли. Как хотите, назовите. Да у нас чаще наши ребятки выступают, из части. Самодеятельность. Ну, вот тогда молодежь собирается. Ребята там на гитарах играют, поют. Так, что не скучно. У нас не скучно. Ну, вот, гляди, он написано, после завтра выступают. Из части нашей. Они хорошо поют. Молодёжи у нас нравится. Может, конечно, это не столичный такой театр. Да, ничего. Ну, кому охота, так он со станции ездят. Можно возвращается вечером. У нас есть последний автобус, как раз после театра можно вернуться. Так, что нормально, у нас не соскучитесь. – Ну, спасибо. А я тоже петь буду.

– Петь будешь? – Спросила женщина. – А ты, что артист?

– Почти артист. Тоже буду концерты здесь устраивать. Я на ярмарках пел и в трактирах. Людям нравилось. – Вспомнилось Флору, как после каждой песни люди бросали монетки и восторженно аплодировали. А кому не хочется славы?

– Интересно, какие ты концерты будешь устраивать? – Тихонько спросил Клен.

– Я с ребятами петь буду. Точно буду. Вот, точно буду. Приходите на мой концерт, тетенька. – Нашли на Флора азарт и упрямство. Хоть сейчас на улице готов петь.

Прохожий парень обернулся и одобрительно подмигнул. Ветер разметал темные волосы будущего певца. Прислушались птицы, сидевшие на ветках деревьев. Парнишка на велосипеде остановился рядом. Слушал. Приезжий будет артистом. Станет выступать к ним. Сверхновая звезда возгорит на небе. Предвестие прихода нового мессии от эстрады в этот мир. И потянутся волхвы к нему.

– А ты хорошо поешь? – Любопытствовала женщина.

– Отлично пою. – Как себя не похвалить. Уверен, он поет прекрасно.

– Нет, нет, вы не сомневайтесь, поет неплохо. – Поддержал друга Клен.

– Ну, придете? Я вас приглашаю. – Настаивал будущий артист.

– Спасибо, ребятки, Приду, конечно, приду. – Женщина заулыбалась и пошла дальше по своим делам.

Флай зашел в храм торговли и сразу же направился к самому главному алтарю, где должны были быть возложены торты. Разочарование было страшным. Алтарь был почти пуст. Тут только несколько тортиков, и явно испекли их не сегодня. Флай принохивался к ним. Подошла продавец.

– А у вас у вас повкуснее тортиков нет? – А вдруг тут не все выложены.

– Нет. Что привезли. Что-то уже продали. У нас не часто завозят. – Хорошо, что хоть эти привезли. Тут ведь не столица.

– А вот этот. Нет, там это прослойка из повидла. А масленого торта нет? – Допытывался юный дракон.

– Вот хороший торт. Посмотри, вот дата. Почти свежий. Срок не истек. Срок годности ещё не прошёл. Крем масляный, прослойка там, должно быть, тоже кремная. А вот можно этот творожный. – Продавец достала коробку.

– Нет, мне масляный. – Другого крема он не любил.

– Вот и бери. Этот на масле. – Рекомендовала продавец. Но кто его знает, масло там или маргарин. Маргарин, это вернее. – Их два. Узоры разные.

– Этот я возьму. Оба возьму. А конфетки у вас где? – Не уходит же без конфет. А что есть, когда торты закончатся?

– Вот там. Подальше. – Добрая женщина указала рукой в стороны стеллажей с конфетами. Флай подошёл к стеллажам. Здесь были возложены конфеты. Он отобрал несколько паке- тиков с конфетами, шоколадными. На кассе взял еще пару плиток шоколада. Пригодится. И отправился назад к Роману. Войдя в гостевой домик, Флай остановился. Да, Ромка будет ругаться за два торта. Надо что-то делать. Он подошел к солдатику, который приветствовал его.

– Я тут это.... – Начал сладкоежка.

– Комнату что ли забыли, какая. – Мальчишка недавно заехал в номер, мог и забыть.

– Нет. А у тебя у тебя чайник есть? – Чего долго тянуть, сразу к делу.

– Не положено. – Чайник был, но они его прятали.

– А давай.... Давай, съедим торт. – Надо поделиться. Тамерлан, Тимур Гурген, меч спра- ведливости благодаря умению разделить добычу от набегов на караваны и своему уму стал повелителем империи.

– Торт? – Это меняло дело.

– Ага.

– А ты что у себя в комнате не можешь съесть? – Лучше спросить. Вдруг потом маль- чишка отцу расскажет. Объясняй потом, угостили.

– Роман, папка, ругаться будет. Да мне нельзя столько. – Приходится объяснять.

– Ты бы с кем-нибудь поделился. – Все же стоит попробовать отговорить мальчишку делиться с вахтенным.

– Вот я с тобой хочу поделиться. – Флай не был жадным. Прижимистым.

Флай прошел за стойку к солдату и начал развязывать свои коробки.

– Сейчас мы один порежем и съедим. Чтобы папка не узнал. – Последняя фраза, как заклинание. Чур меня.

– А папка это кто? – По приказу какого генерала парня допустили в воинскую часть.

– Рома.

– Это тот, который на костыле? – Догадался Гриша.

– Он. Ты ему только не говори, а то он, вообще, доктору скажет. – В голосе жалость к самому себе.

– Тебе, что доктор запретил? – Такое бывает. Врачи многое запрещают.

– Доктор, говорит, что у меня живот заболит. А он у меня не заболит. Доктор мне обещал клизму поставить. – Пал Палыч полагал себя, и справедливо, лучшим специалистом по здоро- вью драконов.

– Ну, если так. Давай, я не откажусь. Главное, чтобы кто не увидел. – У Гриши на то были свои причины.

Флай открыл коробку с тортиком. Откуда-то достал ножичек. Порезал торт.

– Тебе кусочек. Это мне, Флаичке. – Сколько нежности в последнем слове. Возлюбил ближнего своего, как себя. А зачем любить ближнего? Пусть сам себя любит.

– Кому? – Гриша не понял о ком речь.

– Мне, Флаю. А тебя как зовут? – Сейчас и познакомимся.

– Гришкой. – Поведал солдат военную тайну.

– Вот это Гришке. Так, вот еще. – Флай делил торт.

Гришка ел торт. Флай просто с неопикуемой быстротой поглощал куски сладости.

– Слушай, у тебя действительно живот может заболеть. Как ты можешь столько съесть? – И сам набивал рот этой стряпней.

– Могу. Главное, чтоб никто не видел. Они меня ругают. – Весь измазался кремом. И что? В фильмах бойцы с тяжелой раной, измазанные кровью, бросаются на врага. А на торт смогут? Флай может.

– Ты сладкоежка, однако. А что твой папка генерал? – Момент истины. Узнать звание Романа.

– Нет. Он Роман. – Роман, гордое имя. Тут звания не нужны. Древний Бог, такое звание есть. Генералиссимусов было несколько. А этот один.

– А я думал, ты генеральский сын. – Не удалось узнать, кто позволил мальчишке остановиться в воинской части.

– Я не генеральский сын. Я этот... – Флай засунул в рот очередной кусок торта, – я этот, гибанисимус. Как Евгений Савойский. Суворов.

– Генералиссимус. Ну, ясно. А что, все генералиссимусы торты любят? – Забавный парень.

– Да. Ты думаешь, Суворов Альпы переходил так просто. За ним обоз тортов шел. И на каждом перевале он делал привал. И по одному тарту съедал. А то, как в горах. Ты знаешь, через Альпы и без этого никак. Через Альпы никак.

– А я думал, на войне главное пушки. – Смешно все это.

– Да кому нужны твои пушки. А я без пушек могу. Главное чтобы торты, вот конфеты можно, а всё остальное, всё остальное бессмысленно. Ну, зачем тащить пушки без сладкого. – Четкая логика.

– Может быть, в пушки шоколадные ядра складывать. – Предположил Гриша.

– А что шоколадные ядра бывают? – Вот бы такое ядро съесть.

– Круглые такие шоколадные конфеты точно бывают.

Флай уже покончил с остатками торта.

– Ты коробку куда-нибудь спрячешь? – Спросил «подельника».

– Спрячу. – Это и в его интересах.

– Только ты никому не говори. – Стоит еще раз предупредить нового друга.

– Хорошо. А вот парни, которые с тобой выходили? Они кто? – Продолжал выпытывать Гриша.

– Друзья мои. Они ребята хорошие. Иногда вредные. Могут проболтаться. Ябеды. – Ничего против парней Флай не имел. Но иногда...

– Такие вредные, не дают тебе сладостей. – Гриша все понимал.

– Это их доктор научил, Пал Палыч. Он приедет, ругаться как будет, если узнает. Вообще, он сказал, что если у меня живот заболит, он мне эту поставит. Клизму. – Страшное дело. Как тут не прятаться.

– Да, понятно. Нам тоже иногда такую клизму вставляет начальство. – Гриша сочувствовал парню.

– Я боюсь.

– А кто не боится. Все боятся. Кому охота. А твой батя, Роман, ничего мужик. Приходил, мне гостинцы принес. Фрукты там всякие, мясо, хлеб. – Признался Гриня.

– Он хороший, очень хороший. Я, пока Клен с Флором не вернулись, побегу. Так, я тебе ещё конфеты оставлю и шоколадку. А это я заберу. Флаичка отощает.

– Ну, да. Оно и видно, Флаичка отщает. Иди уж. – Вот проказник.

Отощает – подумал Гриня, когда парнишка ушел, – видать совсем избалованный: на одних конфетах живет. Постарше будет, поймет, что не только в конфетах радость. А ещё и что покрепче такое схавать, получше. Курочку, мясо, колбаску там. А вообще, думал Гриша, я сегодня неплохо подзаправился.

Флай поднимался на второй этаж со своей ношей. Паркет площадки второго этажа. Дверь. Вход в общий зал. Из него двери в личные комнаты.

Чуть попозже вернулся Дьяконов со своими офицерами. Начал расспрашивать Романа.

– Как освоились здесь? Нравится? – Вопрос был не праздным для полковника. Он был человеком заботливым и мягким, когда это позволяла служба.

– Все хорошо. – Сообщил Роман.

– Плохо здесь. Очень плохо. – Заявил обиженно Флай.

- Что тебе здесь не понравилось? – И что же может не нравиться мальчишке. Вопрос.
- Торты. – Твердо сказал Флай. Он был расстроен.
- Что с ними не так? – Ответ озадачил Дьяконова.
- Старые. И выбор маленький.
- На тебя не угодишь. – Рассмеялся полковник. По опыту знал, в малых поселениях и такому рады.
- Не вкусные. Там остался торт с джемовой промазкой. Не хочу такой. – Ворчание. Крик детской души.
- Завезут. – Успокаивал офицер. Надо будет взять это на заметку. Для его гостей привезут.
- Я завтра сам принесу, привезу целую большую машину с тортиками. – Эти взрослые все забудут.
- Флай, не надо. – Насторожился Роман. – Где ты его возьмёшь?
- А там, где их пекут. – Источник душевной радости Флай найдет.
- Не надо грабить кондитерскую фабрику. – Строго велел Роман.
- Этот проказник может учудить. Белый дракон, даже в детских летах, может быть опасен для окружающих. Такого силой не возьмешь.
- А я не буду здесь, я далеко летаю. – И дракон мысленно проложил маршрут своего полета.
- Куда ты слетаешь? – Дьяконов решил, это шутка. Ребенок капризничает.
- Я далеко могут летать. – Под словом «далеко» он подразумевал просторы космоса.
- А что, Роман, он в правду может притащить целый контейнер? – Забавно. Ребенку не по силам увезти машину. Надо уметь ее водить.
- И далеко собрался? Не надо никуда летать. Ему без разницы, откуда тащить. Из Вены, из Парижа. Ему без разницы, где-нибудь в Нью-Йорке кондитерку ограбить. – Роман хорошо знал возможности своего ребенка.
- Это ж далеко. Самолетом несколько часов. – Выдумывает мальчишка.
- Не смейся, полковник. Не для него. В один присест, не успеешь обернуться, он уже притащит. За считанные минуты может до Луны, до Марса и оттуда потом. К счастью, там кондитерской фабрики нет.
- А что он вот так может туда лететь? Как? Телепортация? – В этом мире такое, говорят, может быть.
- Вот я и говорю, несколько минут. На скорости света. Вполне реально, и холод космоса ему не проблема. Он рождён для того, чтобы летать в космосе. Ему жар звёзд не страшен. Температура солнца разве, что полежать на нём, погреться. И Гравитация ни о чём. Тебе говорили, он Белый дракон. Высший среди драконов. Такие редко появляются на свет. Это воля богов, воля Хаоса. – И Роман приложил здесь свою руку.
- Ты хочешь сказать, что такое, вот так может. Что не надо никакой ракеты и ракетноносителя, чтобы, ну скажем, на Луну доставить луноход или на Марс марсоход какой-нибудь. Вот так, за несколько минут. – Дьяконов понимал, это серьезно.
- Если только наш дорогой Флай захочет. Он истинный белый дракон. Флору и Клену десять тысяч градусов не страшны. Покровительство Древних Богов.
- Ну, знаешь, если я об этом доложу... Но ведь они знают? – Наверху знают. Ткт не приходится сомневаться.
- Ну, вот, ты подумай надо ли об этом докладывать.
- Рома, ты представляешь, как все эти там американцы и прочее. Так они же с ума сойдут. Мы, русские, впереди планеты всей. Несколько минут, и на Марсе наш спускаемый аппарат. И притом не надо строить никакой ракеты. Раз и улетели.

– Ты своим приятелям расскажи, что мы спутник можем чей-нибудь с орбиты убрать или орбитальную станцию. Схватить и обратно принести можем. Мы ракету на старте можем поймать. Ну, какая разница. Какую железную птичку ловить с крылышками или, чтобы у неё пламя из хвоста летело.

– И такая есть? – Обрадовался Флай.

– Я поймаю тебе. Успокойся, не надо ловить птичек. – Вот еще одна проблема с этим ребенком.

– А мы сейчас пойдем смотреть птичек? – Птички летали, как он. Интересно.

– Пойдем, завтра пойдем смотреть. – Надо успокоить это создание. Непоседа.

– А я с ними полетаю? – Флая хотелось лететь рядом с этими красивыми созданиями.

– Давай, отдохни, тебе всё что-то надо. Ты же видел одну, уже ловил. – И доставил головную боль Роману.

– Я ни разу внутри не был. Я хочу посмотреть, как там люди ходят. – Внутри Флая никто не ходит. А как это у птичек?

– Посмотришь, но только давай завтра. Угомонись. – Сюда они ехали поездом.

– Хорошо. Я тогда к себе пойду. – Взял свой пакет с конфетами и пошёл к себе.

– Наш дорогой ребёнок, – сказал Флор, – отправился разговаривать с конфетами. Сейчас он их быстро уговорит.

Все только рассмеялись. Теперь полковник только думал о том, как сообщить руководству о том, что он узнал о необычайных возможностях этого парнишки или этого дракона. Кто он, опасный сильный дракон, способный разрушить этот мир или ребёнок, для которого самое главное в этом мире конфеты.

Глава 3

Роман думал о людях. Он думал о том, как они наивны в своём понимании устройства мира. Как они смогут воспринять то, что им воспринять и не дано. Они полагают, что Вселенная появилась тринадцать миллиардов лет назад в результате большого взрыва. Интересно, как они представляют там этот взрыв. Вот оно начало мира. Но для того, чтобы это начало состоялась, должна была быть точка. Сам этот заряд, обладающий и огромной массой и огромной энергией. Но кроме того эта точка должна была где-то находиться. Значит, вот это где-то должно было существовать уже до самого взрыва. Разбегающаяся Вселенная? Тогда существовало пространство и время. А потом она соберется якобы обратно в какую-то точку. Где же эта энергия, которая сумела разбросать все эти звезды, все пространство и опять, в каком пространстве возьмется энергия, чтобы вернуть всё в исходную точку, чтобы всё вернулось к началу и снова, чтобы возникала новая Вселенная. Люди полагают, что волны хаоса набегают на берег их упорядоченности. А, может быть, всё наоборот. Они неправильно понимают сам Хаос. Ведь сами волны тоже есть определенный порядок. Может быть, надо понимать, что беспорядочно расположены самые скалы. Камни это и есть Хаос. Порядок это и есть и волны. Что это такое? Что же смогут ли они понять, что всегда существовало нечто абсолютное ничто, которое была всем и какое-то представление они пытались создать. Ну, допустим, их инь и янь, находящийся в некоторой окружности, но эти две противоположности, они абсолютно идейны не только зрительно. В этом Круге представлены, как две части. Они одно целое точно также, как ничто это и есть всё. Иначе не могло ничего быть. Множество вселенных существовало всегда и будет всегда. Только меняют свой вид. Он, Роман, или все Древние это и есть только зрительное восприятие этого ничто. Не надо думать, вот где-то это ничто лежало. Один бок у него устал. И ничто начало поворачиваться на другой бок. Вот вам началось какое-то развитие. Что-то решило перевернуться с одного бока на другой. Оно просто не могло решать, у него нет такой способности, решать. Красиво звучит, Древние стояли ногами над бездной и простирали руки в бесконечность. Забавно, одна бесконечность бездна и другая бесконечность. Как это представить себе, представить. Что все эти звезды, все эти миры и те драконы, которые слетели с ладоней Древних это и есть мечта. Вначале было слово. Для людей это как раз я. Нечто такое, что существует и не существует одновременно. Они сумели понять что-то, они видят то, что им представляется, как нечто иное, как некая понятийная сетка, наложенная на мир. Но вот это Бесконечное единое ничто. Они даже смогли определить и понять математические и философские понятия нуля. Ведь это как раз окружность объединяющая в себе и янь и инь. Это и есть нечто. Понятие бесконечности. Если что-то разделить на нуль, получим именно бесконечность. Но они не смогли до конца понять, что есть сущность бесконечности. Нуль для людей кажется вполне понятным. Если минус умножить на минус, то мы получим плюс, положительную величину. Но не шагнули дальше, не смогли представить себе, что если плюс умножить на плюс, то не обязательно получим плюс. Мы можем получить минус. Это суть энергии или того, что они понимают под энергией, заключается как раз в бесконечности с нулем, и перемещение в пространстве это тоже одно из свойств бесконечности нуля.

Он не любит людей? Как можно не любить свою правую или левую руку. Не любить свой желудок, что вечно хочет есть. Трудно быть богом. Спасибо вам, люди, за сочувствие. А человеком быть легко? Часто, обращаясь друг другу, говорите: будь человеком. Как в этом много заключено. Роман не мог понять свою человеческую сущность. Не мог понять свою двоякость, жизнь и смерть.

Сущность и Пустота. Он не может разобраться в этом. И вполне вероятно, что мешает ему определиться со всем этим как раз его человеческая составляющая. Тот образ, то тело, которое у него есть. Бедные, бедные несчастные люди, сумеете ли вы понять и смириться с тем,

что вы едины. Неделимая часть от этого Великого ничто, что действительно плоть от плоти друг друга.

Павел Дуров и Семён Альков постучали в дверь номера своего полковника. Вошли. Павел решил, как обычно, пошутить.

– Солнце встало, новый день, мы разгоним нынче лень. – Любил рифмовать слова.

– Разгоним, разгоним. Ну, что скажите, стихоплеты? – Полковник жестом позволил офицерам пройти в номер.

– Да вот, решили получить указания, командир. Что нам делать? Что сегодня у нас по плану? – Павел хотел знать, что от них ждут.

– Что? Ну, скажу так, руководство я поставил в известность о том, что сказал вчера Роман. По нашим птенчикам получил указание, держать всё в строжайшем секрете. Соединение только по особой связи. Я понял одно, что наши подопечные – это сейчас самое главное, и стоимость этого, даже не триллионы, не сотни триллионов долларов, а значительно больше. Так что, ребята, не наша жизнь, не жизнь всего этого городка ничего не стоит. Мне пояснили, вы сами должны это понять, что если наши партнеры, так называемые, узнают, что здесь есть такое, они могут пойти на опережение. Ну, скажем, шарахнуть водородной бомбой по городку. Если не нам, то и никому. То есть поняли, какой риск.

– Да, товарищ полковник, поняли. – Семен ответил за себя и друга.

– А вы тут балаган устраиваете. Всякие стишки. Птичка снесла яичко. Еще скажи мне один раз такое. Услышу... Только, кажется, ваше стихоплётство и меня заразило. Сейчас вы займетесь устройством людей. Приедут медики, физики. И вы их будете устраивать. Физики, лирики. Я конкретно тоже физик, отвечаю за базар, за границу дайте визу, буду жить я там, как царь. Так что следить придётся и за нашими дорогами учеными, чтобы ни одно слово, ничто за пределы городка не выскочило. Да что там, за пределы комнаты. Если узнаю, будете отвечать. – Это был приказ.

– Есть.

– Давайте, выполняйте приказ.

– Есть.

Два капитана ушли. Андрей пошёл к Роману. Постучал в его комнату. Вошёл, получив приглашение.

– Доброе утро, Роман. Скоро подъедет командир части, наш генерал. Он готов отвезти нас посмотреть их воинские подвиги. – Андрей Дьяконов присел в кресло.

– Давай. Мы тоже готовы. Сейчас скажу ребятам и поедем. – Роман был готов к подробному знакомству с воинской частью.

– Да, Андрей, как только твой парнишка немножечко поправиться, вези его сюда, полегчим. – Роман слышал, у Андрея сын болен. – Посмотрит его у нас большой специалист. Пал Палыч. Ну, а ещё я попросил Игоря с Олегом привезти лекарство.

– Лекарство, какое? – Нежданное предложение. Может статься, у этих странных людей и есть лекарство.

– Да есть тут одно лекарство, змеиный корень называется. – Хромой бог знал свойства корня.

– Не слышал о таком. – Полковник не очень верил, что травами можно одолеть недуг сына.

– Растет у нас этот корешок. Только знать его надо. Если не знаешь, то не возмешь. Это так если бы ты хотел залезть в открытый сейф. Вроде взять можно, а не получится. Тайна в этом корне. Его можно достать. Только откопать можно с моего разрешения. – Роман не хотел говорить, что Савелич на своей грядке может откопать этот корень. Зачем кому-то ещё знать, что старичок имеет возможность такую. Мало ли, сколько надо вылечить людей. Если захочет кто-то заполнить корень силой, зачем подвергать Савелича опасности. Они спустились вниз.

На выходе им отдал честь новый солдатик. Такой же молоденький, как Гришка. Ещё один птенец. Флай разместился в машине генерала и сразу же спросил:

– А мы птичек пойдем смотреть?

– Птички везде есть, – откликнулся генерал.

– Он имеет в виду самолеты, – пояснил Флор.

– И их посмотрим. Сначала мы посмотрим, как наши бойцы готовятся. Посмотрим на их подготовку. Молодые, правда, парни, ещё не обстрелянные. Что называется, первогодки, с них и начнем. – Генерал решил показать гостям свою часть без ретуши. Все равно узнают. Это не комиссия, что приезжает на пару дней. Эти останутся надолго.

Они подъехали к тому месту, где бойцы учились преодолевать препятствия. Лейтенант, который вел занятия, отрапортовал. Лейтенант недовольным взглядом окинул прибывших, комиссию. Он был явно недоволен тем, что тут и ездят всякие. Да ещё непонятно кто. Все в гражданской форме. Пацан с ними. Цирк устраивают, что ли?

– Ну, как ребята, лейтенант? – Кивком головы генерал указал на бойцов.

– Бойцы нормальные. Конечно, уменья маловато, зелёные еще. Но немного потренируются, будет толк. – Лейтенант верил в своих ребят.

– А они, наверное, мало тортиков едят. Чтобы быть сильным и ловким, надо есть тортики. – Флай тортики для солдата это не пища. Как говорится, хлеб и каша пища наша. – Пытался Флор заткнуть рот этому птенцу.

– Нет, тортики. Это самая важная пища. Клен, ты у меня вчера два куса торта сожрал. – Не жалко, но убывает.

– Что, жадюга? Я у тебя два куса торта съел? – Вот тебе благодарность за все.

– А чего, не съел что ли? Точно говорю, сожрал. Да я тебе больше просто не дам торта. Вот Клен. Он такое может показать потому, что он съел торт. А твои бойцы на хлебе и каше такого не могут. – Получи фашист гранату от советского бойца.

– Ну, это мы еще посмотрим, – заявил лейтенант. Детский сад. – Мои бойцы, смотри, как проходят препятствия.

Ребята бежали по буму, потом по висящей на канатах доске. Потом перепрыгивали через барьер. После к стене высотой более трех метров. Забрасывали на вершину стены крюк, взбирались по веревке, перебрасывали верёвку на другую половину стены, спускались и бежали дальше. Ров с водой. Перебирались через эту преграду.

– Клен лучше может. – Небрежно сказал дракон. Носком ботинка ковырял землю.

– Это надо ещё посмотреть, – лейтенант решил защищать честь своих парней. Да, ходят тут, думал он, всякие гражданские. Клен, может быть, развитой парнишка. А второй, этот чернявый, так вообще ни о чём. А пацан словно чувствует мысли.

– Спорим? Спорим, Клён лучше.

– Что тут спорить. Тут видеть надо. – Лейтенант защищал своих бойцов.

– Клен, ты ведь лучше? – Флай в этом уверен.

– Лучше, лучше. – Угломонить бы этого мальчишку, думал Клен. Так Роман ему все позволяет.

– Может, тогда покажешь, что ты можешь. А вы поспорьте. Поспорьте на тортик. Вот кто проиграет, тот должен будет съесть торт целиком. – Торт это главная ценность в мире.

– Лейтенант, проиграешь, я за тебя съем торт. – Успокаивал Флай.

– Флай в этом чемпион. – Флор посмеивается.

– Плохо не будет? – Лейтенант посмотрел на мальчика. Хрупкий, еще очень маленький.

– Не будет. А за то, что я тебе помогу, ты мне ещё дашь торт. – Выторговать для себя еще один торт, вот задача.

– Точно, плохо будет. Я Палычу расскажу. – Ворчал Клен.

– Ябеда. Тебе я голубка сделаю. – Тон решительный.

– Чего это ещё? – Клен не понял, что означает этот голубок. Сообразил только Флор.

– Он сверху на тебя нагадит. – Смеется. – Летающего слона сделай. Чтобы наш Клен потом чистился долго.

– Да я ему сейчас, этому голубку, вместе со слонем, за вредность.... – Пригрозил Клен.

Флай спрятался за спину Романа, оттуда выглядывал.

– Я тебе точно врежу. – Клен сделал шаг в сторону проказника.

– Кончайте, парни. Отстаньте от ребенка. – Пришлось вмешаться Роману.

– Ребёнок нашелся, – проворчал Клён. Махнул рукой.

Клён подбежал по бревну. Догнал бегущего впереди солдата, подпрыгнул через него, перевернулся в воздухе и точно приземлился на бревно уже впереди солдата. Затем побежал по шатающимся доскам. Один из солдатиков чуть не упал, но Клен подхватил его, перебросил себе через плечо. Тот не мог опомниться и понять, что же с ним происходит. Клен уже бежал дальше вместе со своей ношей. Перепрыгнул через барьер, подбежал к стене. У него не было крюка и каната, но он вначале подбросил свою ношу, солдатика, который барахтался в воздухе и кричал. Затем подпрыгнул сам, перевернулся над стеной, подхватил солдата. Мягко приземлился на ноги и побежал к водному препятствию. Перепрыгнул через ров. Четыре метра. Поставил на ноги парня. Тот стоял и хлопал глазами. Клён уже бежал к генералу.

– Ну, вот, – сообщил он – задание выполнено.

Генерал, все окружающие были в замешательстве. Молодые бойцы смотрели на Клена, как на некое чудо. Им было не понять, что это только маленькое проявление бесконечности нуля. Один из солдат придумал объяснение, которые всем остальным показалось вполне убедительным.

– Этот парень из отряда Альфа. – Ну, конечно, кто еще может вот так преодолеть это препятствие.

Генерал, наконец, пришел в себя и спросил:

– В рукопашном бою ты тоже так можешь?

– Нет. Биться с вашими ребятами я не стану. Мне их жаль.

Клён подошёл к буму. Толстое бревно. Он постоял минутку, глядя на него потом, поднял правую руку, повернул ребром ладони вниз к бревну и, словно нехотя, мгновенно опустил руку. Разрубил бревно на две части. Бревно не сломалось, оно было просто разрублено.

– Вот так, – крикнул генерал.

Когда он подошёл к парню, Флор заявил:

– Братишка, ты слишком медленно двигался. Ну, прямо, как черепаха. Вот так ручкой. С такой скоростью у тебя ничего путного не получится. Двигаться надо быстрее. – При этом как бы провёл рукой перед лицом генерала. Потом обратился к лейтенанту.

– Вот, представь себе, разве можно так медленно двигаться. – Махнул руками возле лейтенанта, а потом повернулся к генералу.

– Вот так надо двигаться. – После этого залез в свои карманы и начал доставать оттуда кошельки, документы, ключи. – Это не ваши, многоуважаемые? Может, заберёте по карманам. Разложите.

– Ты когда успел? Это мое. – Лейтенант хватал свои вещи.

– Твое. – Флор согласился. Воровать он не хотел. Демонстрировал свои таланты.

– Как это оказалось у тебя? – Генерал не заметил, как его ограбили.

– Двигаться надо быстрее. Иначе ничего не получится.

– Ты что, профессиональный карманник? – Вот еще один талант их подопечных.

– Ага, я член Гильдии воров, – решил похвастаться Флор. – Ты можешь считать себя, лейтенант, счастливым. На земле стоишь. Если ты, не дай Бог, в этот момент просто-напросто шагнул, глядишь, я бы с тебя на ходу сапоги снял. Твое счастье, может быть, пожалел бы, в трусах оставил. – Это не шутка. Лучшие специалисты Гильдии такое могли проделать.

– А что ты действительно, Флор, вот так можешь? – Спросил генерал.

– Могу, я еще не то могу. – Ловкие руки, гибкое тело, зоркий глаз.

– Ну, ладно, кончай свой балаган, – остановил Флора Роман. – Ну, что пойдём. Что еще посмотрим?

– Я хочу птичек смотреть. Поедем сейчас. – Флаю не терпелось подойти к птичкам.

Они поехали к взлётной полосе. Здесь, как раз, готовились к вылету ребята для тренировки в прыжках с парашютом.

– Вот, это у нас ребята готовятся к тренировочным прыжкам. – Пояснил Осинцев.

– Они будут пушистикками? – Это самое интересное для дракона.

– Да, – ответил Флаю Клен. Посмотрел на генерала. – Он говорит о парашютистах.

– Я тоже хочу. – Требовал Флай.

– Для этого, знаешь, надо, наверное, надо поучиться. – Вразумлял ребенка Роман.

– Я хочу посмотреть внутри. – И практически без спроса забежал в самолет тоже. Вот здесь люди сидят. Окошечки. Всё, здорово.

– А мне можно полететь? – Спрашивал всех ребят в кабине.

– Спрашивай у генерала.

Генерал согласился. Хотя инструктор и пытался возражать, но возражать генералу себе дороже. Команда загрузилась. Самолет разбежался по дорожке, взлетел в воздух, чтобы совершить круг. И показать командиру части, как прыгают парашютисты. Пускай посмотрит, и гости тоже.

Голубизна огромного неба. Пара белых облаков. Зелень травы. Деревья, преклонившиеся перед железной птицей.

– А я могу прыгать тоже. – Пищал Флай.

– Для этого надо поучиться вначале на земле. Надо разбираться с парашютом, и парни не сразу стали прыгать. А потом научишься, будешь инструктором. – Вот еще надо нянчиться с этим мальчишкой.

Команда к прыжку. Первый, второй, третий пошел вниз, раскрывая на лету парашюты. Флай, шустрый парнишка, пробежал мимо десантников. Выпрыгнул наружу. Сумасшедший. Инструктор приказал идти на посадку. Всё, тренировка отменяется. Трагедия. Самолет развернулся, чтобы пойти на посадку. Чего делать? Этого пацана угробили. Теперь будет разборка. Разбился. Дурак, я не хотел брать. Вначале парень развел руки, и мощные крылья белого дракона подняли его воздух. Он начал движение вокруг парашютистов, пролетая рядом с ними, потом резко взмыл в воздух вверх и там издал победный клич. Клич белого дракона. Он купался в своей родной стихии. Немного опустился на уровень, где были парашютисты. Сделал круг. Сложил крылья и камнем полетел вниз. Крылья он развернул недалеко от земли и мягко опустился на лапы. Потом в земле вырыл ямку, погрузил туда своего массивное тело и стал наблюдать, как пушистики спускаются на землю.

Глава 4

Машина с генералом остановилась возле места посадки дракона. Генерал вывалился из неё только после того, как вышли Дьяконов и Роман. Дракон поднялся на свои лапы и заковылял к ним.

– А я быстрее летаю, – прозвучало из пасти дракона. Теперь перед генералом вдруг появился парнишка. Тот парнишка. Генерал не понимал, что произошло. В это время бойцы, прыгавшие на парашютах, тоже приземлились на землю.

– Я быстрее летаю, – еще раз заявил Флай.

– Ну, конечно. Конечно, ты летаешь быстрее, – успокоил парня Роман. – Ну, что говорить маленькие детки, генерал. Ребёнок он.

Ну и что? Ничего. Парашютисты тоже смотрели на всю эту сцену, не понимая, что происходит. Что это было вообще. В это время на попутке от летной полосы мчался инструктор. Он выскочил из машины, чтобы доложить о катастрофе полковнику, но увидел.... Он увидел, что парень, который был в самолете, стоит на земле. Инструктор бросился к парню, схватил его.

– Живой! Живой, – начал обнимать. Он ничего не понимал. Он понимал только одно, что парень жив. Вот просто жив. И нет никакой катастрофы.

– Товарищ генерал, он.... Он сам вывалился из самолета.

– Знаем. Знаем. – Решил показать подчинённому, что он, как начальник, что-то понимает в произошедшем.

– Быстрее. Мы ещё будем смотреть самолеты. – Заявил Флай. – Будем смотреть.

– А он что, на что вы еще способны? – Генерал уже смотрел на Романа. Способности этих парней он уже увидел. А что может этот хромой? Какой сюрприз ещё спрятан?

– Генерал, у тебя есть сверхзвуковой истребитель? Что-нибудь такое, что быстренько летает?

Пусть посоревнуется, решил полковник Дьяконов.

– Есть, – признался генерал.

– Так поехали. Чего стоим? – Они сели в машину и поехали. А инструктор и парашютисты пытались осознать, что же всё-таки они видели. Это никак не укладывалось в их сознании. Машины добрались до места, где базировались истребители сопровождения.

– Тренировочный полет будет выполнять подполковник Кравченко. Денис Кравченко, один из опытейших пилотов.

Обсудили план полета, высоту, скорость.

– Ты подполковник не удивляйся тому, что увидишь в своем полете. Главное, главное выдержка. – Предупредил Роман пилота.

– А что я увижу? – Хотелось заранее знать, что от него ожидают.

– Ты запомни, главное выдержка. Никакой самодеятельности, а там посмотрим. – Роман не стал объяснять. Все равно не поймет и не поверит.

Подполковник начал свой полет. Машина хорошо слушалась управления. Набрала нужную высоту, скорость и пошла по заданному маршруту. В этот момент на земле Флай принял образ дракона. Он прекрасно видел и слышал, где находится истребитель в воздухе. Набрал высоту и догнал в полете самолет. Вот, чуть выше движется самолёта, потом припустился и теперь движется параллельно с самолетом. Денис увидел рядом со своей машиной дракона. Что это? Как он двигался с той же скоростью, что и его боевая машина. Денис попытался уйти от дракона, но дракон четко следовал его курсом. Совершает те же маневры. Сложная игра в самолеты. Он уходил то вверх, то вниз, то снова появлялся рядом с кабиной пилота. С земли последовало указание сделать выстрел в холостую. Денис пустил ракету. Дракон, который летел рядом с самолетом, выдохнул струю пламени. Пламя уничтожило ракету. Потом последовал

приказ возвращаться назад. Подполковник развернул машину и пошёл на посадку, а дракон шел следом за ним. Наконец самолет прекратил свое движение. Белая птица мягко опустилась на землю. К самолету подбежал механик, помогая выйти пилоту из самолета. А рядом вроде легко расхаживал белый дракон. Он вытянул шею, ходил взад и вперед. Подошёл к механику и пилоту и ревел.

– Ты хороший пилот. Я гинеманисимус хвалю тебя, – мальчишеский голос. Только тут Флай понял, что он всё ещё находится в образе дракона. И вновь стал парнишкой. Пилот и механик смотрели на этого мальчишку. – Я награжу тебя своим орденом. Орденом дракона.

Парню явно нравилось считать себя великим полководцем. Потом подполковник доложил генералу:

– Товарищ генерал, подполковник Кравченко боевое задание выполнил.

– Хорошо. Молодец. – Да, пилот отличный. Рядом дракон летит, а он и в ус не дует.

– Товарищ генерал, а это... – Кравченко имел в виду дракона.

– Вот об этом, подполковник, лучше никому, слышите, никому не рассказывать. Понятно? – Соблюдать тайну. Надо это скрыть, по возможности.

– Так точно, товарищ генерал.

Хотя подполковник ничего не понимал. Потом Денис будет составлять рапорт о проделанном полете. Он будет делиться своими впечатлениями с другими пилотами, говорить о том, что в какой-то момент думал, сошел с ума. У него что-то с головой. О том, как похолодели у него ноги, и как отчаянно ему хотелось катапультироваться. Другие ребята будут восхищаться его выдержкой. Его мудростью, смелостью. Они будут пытаться разобраться с тем, что произошло. Что он увидел, даже и не вспомнил о мудрости древнего поэта. Успокойся смертный и не требуй правды той, что не нужна тебе. Дракон.

После этого полета генерал решил, на сегодня, по крайней мере, с него впечатлений достаточно, и предложил всем поехать в штаб обедать. Предложение было принято. Пока накрывали на стол, генерал решил поговорить с полковником Дьяконовом.

– Что всё это означает, полковник? – Хотя и не надеялся на ответ. Ни у кого ответа не было.

– Товарищ генерал, вам доверена Родиной особая миссия. Особая государственная тайна. Надо выполнять. А если проще, то положение у нас с тобой такое: либо грудь в крестах, либо голова в кустах. То, что сейчас здесь у нас вот эти ребята, это будет по-страшней, чем какая-нибудь водородная бомба. – Андрей это четко понимал.

– Это вы о войне заговорили? – Подошел к ним Роман.

– Да, нет, парень. Мы воевать не станем. Наш бронепоезд стоит на запасном пути.

– Ребятам больше не хочется воевать. – Рома решил поговорить о своих спутниках. – Клен только и думает о свадьбе – женитьбе. Глядишь, скоро женится. Станет отцом. Фермером. Он землешапец. Флай тоже захочет свить свое гнездо. По большому счёту, Клён даже и не будет по-настоящему воевать. Судьба так распорядилась, он больше любит в земле копать. В нём землешапец, крестьянин живет. Флор он мечтает стать великим артистом. Но кем будет Флай, сами знаете, дети хотят быть космонавтами. Кто ещё кем. Ну, вот этот собирается быть великим полководцем. Или открывать Новые земли. А придет пора, совет гнездо, где будет носиться со своими птенцами. Будет думать о том, как пристроить их в садик. Протолкнуть в школу. Жизнь она такая штука непредсказуемая.

– А ты что для себя, Роман, определил? – Генерал хотел разгадать этого человека.

– А что, я буду ковылять на своём костыле. Буду в госпитале разбирать горшки. Как носить больным судно. А по вечерам в своей комнатухе в бараке в трех поганках пить чай или кофе из своей любимой чашки без ручки. Зато с яркими цветами по бокам.

А может, во дворе буду с мужиками забивать козла в домино.

Три поганки – это три барака в его районе.

– Ты же не старый, молодой мужик ещё, видишь и сам женишься. – Подсказал генерал.

– Зато с костылем. Червоточина, как сказала продавщица в магазине. Может быть, это не возраст каких-нибудь пара десятков миллиардов лет. Ну, хватит лясы точить. Что, хозяин, приглашение за стол будет? Пора поесть, а то вон как хорошо пахнет.

Они уселись за стол, начали есть. Генерал решил всем сказать.

– Показали вы ребята чудеса. Показали. Я вот даже вдруг подумал, люди-то, ну, которые позначительнее, побольше меня знали, да видели. Они потом мемуары писать стали. А вот, может, и я выйду на пенсию, тоже буду мемуары писать. А то вообще глядишь, в этом городке какой проулок моим именем назовут. Размечтался. – Грустно улыбнулся.

– Размечтался, – заявил Роман. – Ты еще скажи, плывут пароходы. Привет мальчишу, летят самолеты, привет мальчишу. Задумался. Ты бы лучше подумал, как здесь в этом городке жизнь наладить. Вот подумай, как благоустроить жизнь-то в этом городке. А там его с ребятами то глядишь в большой город обратись. А то мы с ребятами в большой город подадимся на поиски счастья. Хотя метро что ли прокопай. От каждого частного домика, чтоб станция метро до благоустройства во дворе. Устройство такое, в январе от дома, глядишь, и доехал до уборной. А то еще чего. Огней тут рекламных развесь. Собственный Бродвей устрой.

– Маниловщина. А что, вот возьму и устрой. Главное, чтобы Министерство денег там выдало. Вот под ваше имя то и получим сколько-нибудь денег. Хоть, где лучше ещё заасфальтировать. Может, автобус. Магазин еще один построить получше, чтоб не мотались жители в город за продуктами. А что, там, в большом то городе. У нас и воздух здесь получше. Да и все друг друга знают. У нас тут беспорядков и нет. Если ты не такой, как все, быстро окоротят. Резон вам здесь оставаться. – Пригласил своими словами поселиться здесь навсегда.

– Ну, поглядим. Поглядим. Может так оно и будет. Здесь мы и найдем свой причал. А что до самого городка... Военная тайна дело хорошее, только ведь не наложишь платок на каждый роток, тем более в таком местечке, где каждый знает каждого. С благоустройством города и казарм я помогу. Землю выдели.

Среди солдат и офицеров уже тем же днём и вечером пошли пересуды о том, что произошло нынче. Это была главная новость дня, и как ни старался Денис Кравченко хранить тайну, но всё равно, рассказал жене о своем полете. Разве можно удержать в тайне. Об этом говорили все. Говорили в казармах солдаты, что новые то ребята. Они из группы Альфа. Один из них это так, это аппарат такой особый ученые придумали

Это всё в секрете держат. Разложился раз и свернулся. На то, что парнишка молодой испытывает этот аппарат. Так понятно, у него вес поменьше. Видать, не может аппарат поднять кого потяжелее. Так что всё находило свое, как будто бы, логическое объяснение. Жизнь текла в своём русле. Парень, которому выпала вахта в гостевом домике поприветствовал вернувшихся членов комиссии. Вернулся на свой замечательный стул и стал думать о том, что скоро ребята принесут ему котелки с едой. На службе это дело главное. Поесть бы и немножко поспать, а всё остальное это мелкие неудобства. Роман появился на костыле. Он подошёл к парню и протянул ему полиэтиленовый мешок.

– Что грустишь, служивый? Держи, чтобы не так скучно было. Считаю, что это тебе посылка из дома. Давай, бери сумку.

Отдал мешок. Хромой ушел. Ефим заглянул в мешок. Надо же, вот это действительно посылочка из дома. А ведь Гришка, кажется, говорил, что ему тоже выпала посылка. Чего тут нет. Свежие помидоры, огурцы, яблоки, бананы, киви. Надо же, а вот и рулет мясной. Надо же. Господи. Вот это да. Вот похавать то отлично. Ребята узнают, это все сюда будут проситься, здесь нести службу. До Ефима пока ещё не дошли слухи, которые уже овладели умами всех остальных в этом городке.

Глава 5

Ночная мгла за окном рассеивалась. Утренний ветерок колыхал шторку на окне. Роман лежал на постели, подложив под голову руки, разглядывал потолок. Он задумался о том, что в самом деле будет делать. Он, Роман, останется ли он здесь в этом мире или уйдет в чертоги Древних. А может быть, продолжить свое существование в одном из далеких миров. Он думает, что, вполне возможно, он принес в этот мир что-то опасное. Вполне возможно, что вместо благоденствия и процветания он занес сюда зерно войны. Его команда, они нечто необычное, странное. Значит, и пугающее для этого мира. Люди сочтут, что рядом с ними опасные уроды, которых надо всеми силами стараться уничтожить. А если он еще разбудит старую расу, которая жила здесь в древности. А сейчас спит, если он выпустит джина из бутылки, не будет ли это самым страшным. Нет, конечно, возможно люди этого мира, особенно этой страны, будут благоразумными, надеялся, что люди этой страны окажется благоразумными, они сохранят свою терпимость к другим. Они не затеют войну с тем, кто так похож и не похож на них. Именно в похожести заключается страшная беда, когда кто-то похож на тебя, но совсем не такой как ты. Впрочем, если эти расы, расы Земли, собираются выйти в большой космос, то ведь там они встретят совсем иную жизнь. Рано или поздно они познакомятся с другими формами. И что? Воевать с ними или жить в мире. Роман отбросил эти мысли. Поднялся, опираясь на свой костыль. Пошел умыться холодной водой из-под крана. Она взбодрила его и смыла эти тяжёлые мысли.

У руководства полковника Дьяконова, а точнее среди генерала Орлова и его подчиненных тоже были тяжёлые мысли. Если всё, что приходит от полковника правда, то с чем они столкнулись. Смогут ли они удержать эту угрозу, ведь это, действительно, угроза. Очень страшная угроза, которую надо держать под контролем. А если что-то пойдет не так? Тогда полковник... Да что там полковник.

Не о нем уже была дума и речь. Тогда и его генерала по головке не погладят, и прощай надежда на обеспеченную долгую старость. Прощай все заслуги и годы безупречной службы. Нет, он генерал Орлов умел рисковать и не боялся риска, но во всех других случаях ему казалось, что он держит ситуацию под контролем. А здесь он не знал, что произойдет в следующий момент. Он чувствовал себя, словно сидел на пороховой бочке, в любой момент готовой взорваться. И всё. Он даже ночью выходил на балкон и курил. Плохо. Плохо. А может, хорошо? Он не боялся ответственности, но всё-таки какой-то предательский страх закрадываться в душу. Прощай, генеральный штаб, если...

Уже уходя, Роман сказал:

– Вы парни взрослые, займитесь чем-нибудь. А у нас с полковником свои дела.

Они пошли в небольшой корпус, который спешно переделывали в лабораторный. Здесь разместились медики, биохимики и физики. Биохимическая лаборатория, рентгеновский передвижной аппарат, устройство для замера пульса и сердечного ритма, дыхания. Приборы для регистрации активности головного мозга.

– Ну, вроде бы основное всё так, – сказал ещё раз Роман. – Надеюсь, мы с Вами договорились, полковник. Все эксперименты будете проводить только тогда, когда я разрешу. Ну, и естественно, Пал Палыч. Я не позволю из моих ребят делать подопытных кроликов.

– Мы договорились. Как сказал, так и будет.

После этого они перешли к физикам. Здесь в основном молодые ребята, которые тоже расставляют свои приборы. Компьютеры. Во дворе им показали две камеры.

– Вот это у нас камера термическая. Температуру замерить. Как вы сказали то, что может излучать один из ваших подопечных.

Роман оглядел камеру.

– Парни, хлипкая камера то. Такое впечатление, что температуру на солнце вы собрались замерить с помощью комнатного термометра.

– Нормальная камера. Она выдерживает высокие температуры. Стальной лист, тепловая изоляция, система охлаждения, чтобы ваш подопечный здесь только не поджарился. Правда, охлаждение здесь существует на экстренный случай.

– Посмотрим.

Посмотрели вторую камеру, акустическую.

– Что ж, могу сказать, тоже самое. Не думаю, что она у вас очень крепкая. – Роман вздохнул. Знал способности своих мальчиков.

– А что с ней случится то? Всё нормально. – Руководитель физиков только покачал головой.

– Будем надеяться. Ещё раз спрашиваю, не слишком будете печалиться, когда ваше оборудование накроется.

– У нас надежное оборудование. За это отвечаем. – Физики не понимали этого хромого парня. У них все было надежным.

– Хорошо.

Они снова и снова осматривали приборы. Медики и физики. Давали свои комментарии. Под предводительством Клёна. Флор и Флай отправились на территорию воинской части. Их пропустили через КПП. Таков был приказ генерала Осинцева. Ребята бесцельно слонялись по части, рассматривая всё, что можно было увидеть. Потом устроились на скамеечке. Флор и Клен сидели, закинув ногу на ногу, облокотившись на спинку скамейки. Их примеру последовал Флай. С любопытством разглядывая всё вокруг. Вон двое парней метут тротуар. Им захотелось покурить.

– Слушай, Дима, у тебя спички есть?

– Нету.

– У меня тоже кончились. А пойдем. Вон, может, у ребят есть. Эти, вроде, из Альфы. У них должны быть спички.

Они подошли, поздоровались.

– У вас спички есть? Прикурить, огонька. – Попросил один из солдат.

– Да, нет спичек у нас, нет. – Говорил Клен.

– Огонёк? – Спросил Флай. – Я сейчас дам.

– Флай, – предостерег Клён, – ты со своим огоньком поосторожней. Им маленький нужен, понимаешь.

– Я маленький сделаю. Держать в руках сигареты. Подальше от лица. – Легко дыхнул и выплюнул пламя, небольшое сантиметров восемь, но прикрутить можно.

– Фитилек убавь, – попросил Клен. Пламя начало сокращаться, и уже было сантиметров около двух. Парни прикурили.

– Ну, вот это да. Настоящий цирк. Факир.

Парни прикурили от этого пламени. Флай погасил огонь.

– А вы что и этими, дудочками, можете змей заклинать? Надо же, как вас научили. Цирк.

– Нет. Чего не умеем, того не умеем. С огнем только он наш младшенький играет. Что называется, дети играют со спичками. – Клен подмигнул Флаю.

Погоди, Димка. Вон Колян идёт из санчасти.

– Колян, – окликнул Дима.

Парень подошёл.

– Что тебя опять к гипнотизеру отправили? Он у нас после того, как прыгнул на парашюте неудачно. Теперь лечиться. У него это как... как называется? Фобия. Высоты боится. Так оно и понятно, чуть мозги не повернулись. Не знаю, может и повернулись. – Дима пояснял парням из Альфы.

– Я не знаю, что я видел, но боюсь. Но точно боюсь, ничего я поделывать с собой не могу. Как только вспомню. Я сейчас с табуретки не спрыгну.

Флай смотрел на парашютиста-неудачника своими янтарными глазками и проговорил:

– Это я тебя тогда поймал. Ты прыгай. Не бойся, я тебя поймаю всегда. Поймаю.

– Ты меня ловил? Ты чего? – В глазах непонимание.

– Поймаю. Хочешь, я тебя сейчас подниму в воздух? Но ты не боись. Я подниму.

– Флай, отстань ты от него. – Теперь вмешался Флор.

– Пусть он со мной летает. Вон, как тот, через забор которого ты кидал, Клен. Я его тоже кидать буду.

– Флай, остановись. Никого кидать через забор не надо. – Клен старался говорить серьезно, но не сдержал улыбку.

– Не буду, если не надо. – Вот он, какой покладистый.

Теперь к Коляну внимательно стал присматриваться Флор.

– Слушай, парень, а дай-ка мне руку.

– Зачем? Какую руку? – Анализ крови он уже сдавал.

– Дай, погадаю.

– О, так, точно, вы из цирка. А мы думали вы из отряда Альфа.

– Коля, ты рос без отца. Без родного отца. А ты его знаешь? – Допытывался Флор.

– Ну, не знаю. У меня есть отец. – Николаю не надо другого отца.

– Он же твой приемный отец. Но я знаю, кто он, родной, и где. А ты бы не хотел познакомиться со своим родным отцом?

– Если выпадет случай, познакомлюсь. Только я его от рождения не знаю, и он меня не знает. Не нужен я ему. – В глазах парня блеснули слезы обиды.

– А вот тут ты ошибаешься. Так уж получилось, твоя мать и твой отец любили друг друга, но молодые были, горячие. Поссорились. Твоя мать уехала. А твой отец, его, кстати, зовут Андрей, он так и не узнал о твоём рождении. Если узнал, но поздно. Это я ему недавно рассказал. Вот также по руке нагадал.

– А ты что гадалка у нас? – Спросил Коля.

– Ну, что-то вроде этого. Моя приемная мать, Тара, была гадалкой на рынке. От нее я и научился. Вот если захочешь, сможешь его увидеть, вообще-то.

– Отец есть, не жалею. – Уперся солдат.

– А ты подумай, вообще-то, ты рядом с ним. Хотелось бы увидеть своего отца, родного?

Коляну хотелось увидеть своего отца. Хотя, он не жаловался на своего приемного. Он был добрым отцом и любил его, воспитывал. Но некоторое любопытство жило в душе молодого солдата. Хотелось посмотреть на того человека.

– Захочешь, приходи вечером в гостевой домик. Скажешь, к Флору пришел. Отца увидишь. Я и его приглашу. Захочешь, представишься. Нет, воля твоя. По крайней мере, увидишь его. Решишь.

– Ладно, приду. Я побежал.

Николай ушел. Ушли и солдаты. Они в наряде.

– Я, парни, тоже пошел. На проходную. Обещала приехать. – Клен смущенно улыбнулся.

– Иди. Благословляем. – Девчонка должна приехать к Клену. В полиции служит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.